

К проблеме перевода юридических текстов на русский язык в Иране

Мухаммад-заде Ягчи Шахназ*

Преподаватель кафедры русского языка и литературы, факультет
гуманитарных наук, Гилянский университет, Иран

(дата получения: 20/12/2006, дата подтверждения: 15/01/2007)

Краткое содержание

Перевод юридических текстов на любой язык требует особой точности. Именно язык служит средством передачи информации о содержании правовых документов, с его помощью мысль законодателя, изложенного в юридическом тексте, оформляется и становится пригодной для внешнего использования. Иногда неопытно проделанные переводы юридических текстов приводят к многозначности и расплывчатости, что недопустимо в юридических текстах. Содержательная сторона юридического текста появляется в результате прочтения. Есть текст, и есть интерпретатор, который наделяет этот текст смыслом. Но поскольку у интерпретаторов разные интеллектуальные возможности, общей целью законодательной техники является достижение доступности текста правовых норм с точки зрения их смысла, что, впрочем, не должно идти в ущерб его юридической точности, исказить смысл закона. При анализе юридических текстов были выявлены грубые нарушения, в основном двух характеров: языкового и техники юридического перевода.

Ключевые слова: юридические тексты, техника юридического перевода, языковые ошибки, исламское законодательство.

* Ответственный автор: Тел: 0131-6690274-8, Факс: 0131-6690280, E-mail: shmohammad@guilan.ac.ir

Введение

Правовая природа юридического текста требует особой точности и тщательности при переводе. Подобный перевод требует продуманности и логичности в структуре документа, не допускает многозначности, расплывчатости, противоречивости его норм (Шугрина, 2000, с.58).

Особенно остро этот вопрос встает при переводе юридической документации с персидского на русский язык, так как существует множество терминов в исламском законодательстве, которые не имеют эквивалентов в русском языке или имеют неточные эквиваленты.

Смысл, содержательная сторона юридического текста появляется в результате прочтения. Есть текст, и есть интерпретатор, который наделяет этот текст смыслом. Но поскольку у интерпретаторов разные интеллектуальные возможности, т.е. образование, уровень культуры, в том числе и правовой, и они относятся к разному языковому коллективу, общей целью законодательной техники является достижение доступности текста правовых норм с точки зрения их смысла, что, впрочем, не должно идти в ущерб его юридической точности, искажать смысл документа. Именно язык служит средством передачи информации о содержании законов, с его помощью мысль законодателя оформляется и становится пригодной для внешнего использования (Баранова, 2000, с.23).

Между тем современные переводы юридических текстов с персидского языка на русский страдают не только множеством языковых недостатков, но и зачастую изобилуют ошибками, касающимися техники юридического перевода. Неграмотно переведенный юридический текст, неточность его определений, а также терминов создают возможность для неправильного применения правовых норм и их интерпретации. Таким образом, для того чтобы перевод юридического текста и его смысл не расходился со смыслом подлинника, необходимы четкое изложение и понимание, а также ясная языковая формулировка норм закона и знание их эквивалентов в персидском и русском языках. Поэтому одним из условий успешного правового перевода

является соблюдение системы определенных требований, предъявляемых к правовым актам и их официальным переводам. Именно знание и грамотное использование приемов техники юридического перевода в обоих языках позволяет создавать качественно оформленные и удобные для восприятия юридические документы.

Наличие ошибок и недостатков объясняется в основном незнанием эквивалентов и отсутствием возможности для их грамотной языковой редакционной правки. Поэтому необходима выработка четкой системы лексических, грамматических, синтаксических и стилистических правил употребления языковых средств при переводе юридических документов, строго соответствующей нормам современного русского и персидского языков и способствующей соблюдению определенных требований языку и тексту нормативно-правовых актов. В том числе можно указать на единообразие, ясность, последовательность в изложении правового материала.

В данной статье сделана попытка проанализировать некоторые языковые проблемы, а также недостатки, связанные с техникой юридического перевода.

Основная часть

Любой текст имеет языковую, логическую, грамматическую и графическую основы. Юридический текст, имеющий функционально-стилевую принадлежность, также есть соединение этих основ.

При переводе правового документа необходимо избегать всякой эмоциональной окраски. Это обусловлено его функционально-стилевой принадлежностью к официально-деловому стилю (Кузнецова, 1991, с.123).

Язык нормативно-правового акта должен быть нейтральным, чтобы не вызывать лишние эмоции и не отвлекать от сути заложенного в нем смысла. Исключается торжественность, пафос, риторические вопросы, использование стилистических фигур. Для некоторых текстов напр. жалоба, дипломатические документы характерна некоторая образность, однако недопустимо переступать разумные пределы, так как нейтральность языка, прежде всего повышает

эффективность толкования текста и реализация правовых норм. В изложении и переводе юридической информации нужно соблюдать последовательность, смысловую завершенность, так как отсутствие логики, разрывы в последовательности содержания, перескакивание с одного предмета рассмотрения к другому и т.п. затрудняют её интерпретацию, нарушают взаимосвязь и внутреннее единство правового материала.

Любая, даже самая минимальная неясность в оформлении и неточность при переводе юридического текста чревата появлением несогласованности и противоречий в его толковании.

Точность, то есть соответствие смыслового содержания текста подлинника с его переводом предполагает употребление слов, словосочетаний в их прямом значении, не допускающем двусмысленности, произвольного толкования, искажающего смысл нормативно-правового документа и могущего повлиять на процесс реализации правовых норм.

Для юридического языка свойственно употребление абстрактных имен существительных на -ие, -ние, -ость, -ство напр. достоверность, опубликование, обнаружение, ответственность, привлечение. Абстрактный характер лексики служит определенному уровню обобщения высказываний в юридическом тексте. Наиболее часто встречающаяся ошибка – нагромождение в одной синтагме слов с абстрактным значением, что нежелательно, так как это затрудняет выявление смыслового содержания (особенно это касается нагромождения родительного падежа): - *...орган местного самоуправления, осуществляющий исполнительные и распорядительные функции в целях организации выполнения законов, иных нормативных актов органов государственной власти...*

Использование наименований должностных лиц мужского рода в единственном числе напр. председатель, директор, кандидат. Параллельные наименования женского рода имеют разговорную, даже сниженную стилистическую окраску, поэтому они категорически исключены в текстах нормативно-правовых актов (Пастори, 1995, с.45).

Употребление отглагольных имен существительных и прилагательных “*исполнение, нахождение, невыполнение, несоблюдение, важность, необходимость*”. Нецелесообразной представляется замена уже существующих имен существительных параллельными отглагольными формами “*председатель суда-председательствующий суда*”.

При переводе юридического текста должен соблюдаться преимущественно прямой порядок слов, что обусловлено возрастанием к концу предложения информационной роли порядка слов в письменной речи. Использование различного рода инверсий смещает смысловые акценты во фразе и искажает первоначальное значение. Например:

– *Решение, принимаемое на местном уровне, может быть отменено ...либо признано недействительным судом в установленном законодательством порядке.* Употребление определения «недействительным» рядом со словом «судом» может привести к совершенно иной трактовке фразы: «недействительный суд» вместо «недействительное решение». Поэтому следует строить предложение так: *Решение, принимаемое на местном уровне, может быть отменено ...либо признано судом в установленном законом порядке недействительным.*

Следует избегать употребления как излишне коротких, так и очень длинных предложений. Увеличение количества слов в некоторых случаях до нескольких десятков значительно осложняет понимание текста, так как при чтении происходит потеря логического смысла. Напротив, слишком короткое предложение не позволяет выразить достаточно полно необходимую мысль автора, поэтому краткость не должна идти в ущерб смыслу.

Фразы должны быть несложной конструкции, без перегрузки их придаточными предложениями и различного рода осложнениями причастные, деепричастные обороты, так называемые навязчивые фразы, разрушающие логический строй предложения. Недопустимы ошибки в употреблении соединительных или разъединительных союзов, знаков препинания.

Язык законодательства отличается краткостью, так как основная его

функция – передача предписания, приказа. Следовательно, необходимы максимально экономические языковые средства, что создает благоприятные условия для понимания и применения закона. В этой же связи необходимо отметить, что иногда при переводе некоторых терминов исламского законодательства, переводчик бывает вынужден приводить комментарий для того, чтобы интерпретатор мог понять термин.

Для обозначения определенных понятий в нормативных актах используются специальные термины двух видов: неюридические и юридические.

Термины составляют неотъемлемую часть современной массовой коммуникации (Рождественский, 2003, с.239). Неюридические термины применяются для точного указания на реалии действительности из других (неюридических) сфер жизни человека. При употреблении специальной юридической терминологии необходимо соблюдать три принципа: единство терминологии, недопустимо для обозначения одних и тех же понятий использовать разные термины; общепризнанность терминологии, используемые термины должны быть признаны наукой и практикой; устойчивость терминологии.

Правовой язык использует также иностранную терминологию. Этот процесс неизбежен, так как в ряде случаев при написании юридического текста без этого невозможно обойтись, напр. дипломатическая документация, правовые акты, основанные на нормах международного права, и связан с расширением международно-правового общения между государствами. Большая часть заимствований в русском законодательстве из латинского юридического языка, а в иранском-исламском законодательстве из арабского языка. В то же время злоупотребление иностранными словами либо неоправданное их употребление приводит к искажению смысла и делает текст сложным для понимания. Например, особого внимания требует перевод таких терминов исламского законодательства, как (اصلان زاده, ۱۳۷۷).

نفقه : средства, расходуемые на жену и детей (алименты)

هبه : официально зарегистрированный подарок (не подлежащий возврату согласно исламскому законодательству)

هبه نامه : дарственная запись

مهریه : сумма денег, назначаемая женихом невесте при заключении брачного контракта (калым)

د ايم ، موقت) (ازدواج ، طلاق) صيغه : формула, произносимая при заключении какого-либо договора (бракосочетания, развода)(постоянного, временного)

وقف : пожертвование или завещание имущества на богоугодное дело (вакф)

د انگ : шестая часть чего-либо

خمس : пятая часть чего-либо, идущая в казну исламского государства для содержания неимущих

زكات : налог с имущества в пользу неимущих

تهاتر : ликвидация взаимных претензий в гражданском кодексе, клиринговое соглашение в торговых сделках (Рубинчик, 2004, том1,2).

Употребление этнографизмов, слов и выражений, известных только в данной местности при переводе правовых текстов является явлением неизбежным. В лингвистическом плане их использование является отступлением от норм литературного языка, недопустимым для языка юридических документов. Если же избежать этого нельзя, в тексте необходимы пояснения относительно значения подобных слов.

Неизбежны явления полисемии, синонимии и омонимии в юридических текстах, так как язык закона – одна из разновидностей литературного языка. Но употребление этих средств не должно переходить в злоупотребление. Многозначность слова отражает реальный факт существования нескольких объектов действительности, обозначенных одним словом (*объект, субъект, источник*). И во избежание двусмысленного толкования, в целях правильного значения в каждом конкретном случае нужно при использовании многозначных слов большее внимание уделять контексту. Синонимия,

использование разных слов для передачи одного и того же содержания при переводе юридических текстов в большинстве случаев позволяет пояснить или уточнить мысль автора. Однако неудачно выбранный синоним способен исказить смысл текста юридического документа и вызвать неоднозначное толкование. Недопустимо также употребление в одном тексте так называемых дублирующих терминов (*ввоз/вывоз, – экспорт/импорт, граждане/организации – физические лица/юридические лица* и т.п.). В случае использования омонимов (слов, имеющих разные значения, но одинаковое написание или произношение) необходимо повышенное внимание к контексту, а при различии в произношении – графическое выделение (знак ударения).

Заключение

Можно привести массу примеров нарушений орфографических, лексических, морфологических, синтаксических, стилистических языковых норм в переводах и оформлениях юридических документов. Их наличие говорит о необходимости владения переводчиками, особенно присяжными, правилами и техникой юридического письма, так как это обеспечит наибольшую ясность правовых переводов в стадии интерпретации и реализации. Уровень совершенства, четкости и ясности перевода в значительной степени зависит от языкового уровня переводчика, а также владения им техникой юридического перевода.

Для достижения высокого качества содержания и формы правового акта необходимо:

- выработать систему языковых правил нормативно-правовых документов в соответствии с нормами современного русского и персидского языков;
- установить обязательную языковую экспертизу нормативно-правовых актов с привлечением специалистов-языковедов;
- для переводчиков, особенно присяжных, ввести изучение соответствующих дисциплин в виде курсов или спецкурсов (например, «Язык и право», «Законодательная техника», «Судебная лингвистика», «Стилистика

деловой речи юриста» при кафедре русского языка и литературы Тегеранского Университета;

-составить необходимые юридические русско-персидские и персидско-русские словари при содействии иранских и русских языковедов и правоведов.

Библиография

اصلان زاده، رحيم . (۱۳۷۷) . ترجمه مكاتبات و اسناد .
تهران : نشر سمت .

Кузнецова Т. В. и др. *Документы и делопроизводство*. М., 1991.

Пастори Л. *Коммерческая корреспонденция*. М., 1995.

Проблемы юридической техники. Сб-к статей / под ред. В.М.Баранова.М., 2000.

Рождественский Ю.В. *Философия языка, Культуроведение и дидактика*. М., 2003.

Рубинчик Ю.А. *Персидско русский словарь*.Т.2004.

Шугрина Е.С. *Техника юридического письма: Учеб.- практ. пособие*. М., 2000.

